

Запах людей ушел, не сказав ни слова.

Ажао лежал на мягком развале, только чувствовал лень, и не хотелось вставать и ложиться на кровать, поэтому он закрыл глаза и намеревался уснуть.

Когда снова слышался шум входящих, увидел притихших братьев в плащах.

Он почти с жадностью провел кругом по лицу.

это приятно.

Перед ним не тот человек, который лежит на холодной нефритовой кровати, а живой, теплый, и может в следующее мгновение открыть глаза, приоткрыть тонкую и умеренную губу и назвать его "учителем".

Ажао снова просыпается.

Потому что кто-то дотронулся до нее.

Знакомая атмосфера позволяет ей понять, кто этот человек.

"Учитель, уже поздно, что вы делаете..." Когда Ажао не успел закончить слова, он заметил, что кто-то распахнул его мантию и подол.

От испуга весь человек сжался: "Учитель!"

В руке Вэньшили появилась бутылочка из голубого нефрита: "Сестра, это лекарство, которое я тщательно подогнал в соответствии с древними книгами. Оно наиболее эффективно при длительной сонливости, вызванной братьями".

Ачжао ошеломленно произнес: "Оказывается вот так, я думала..."

Остановив рот и понюхав подарок, она с интересом спросила: "А что думает брат?"

Чжаосинь сказал: "Я думал, ты будешь лизать мою одежду.

Этот человек не должен быть склочником.

Однако Ачжао думает, что у бывшего генерала Линь Сяо вдруг пропала уверенность в себе.

Однако в этом мире Ажао подумала об этом осторожно. Она проводила время с мужчиной, но в течение нескольких месяцев, когда она спала, мужчине было всего девять лет.

Разве не должно быть никаких дополнительных чувств, помимо братства учителя?

Подумав об этом, Ажао не могла не почувствовать, что ее ноги замерзли - с середины халата и с середины мантии внезапно появились люди.

Холодная жидкость капала на ее ноги.

"Пожалуйста, также попросите братьев не винить меня за то, что я отпустил их". Вэнь Жэнь Ли открыл рот, прежде чем А Чжао заговорил.

Ладонь его руки стала зеленой и светлой, прижалась к ногам Ажао, смешалась с жидкостью и

медленно направила вниз.

Странная мысль, которая родилась у Ажао раньше, была мгновенно отогнана странным ощущением на ногах.

Под поверхностью кожи, кажется, горит огонь, горячий, но не слишком обжигающий.

Тепло, даже немного комфортно.

Ажао погрузилась в это комфортное ощущение, лениво закрыла глаза, ощущая руками весь путь от коленей до икр, вплоть до лодыжек.

Пока не обнял нефритово-белые ступни.

Она вдруг сжалась и собралась спрятаться.

Услышав церемонию, он схватил ее за лодыжку.

С сегодняшней силой Ачжао, где я могу заработать?

Ачжао посмотрел на людей прошлого, те были низкорослыми и явно что-то делали, массируя ступни, чтобы они не могли попасть на стол, но они были нежными и изящными, прямо как заваривание чая в цветах.

Ажао чувствовал только, что тепло икры было очень комфортным. Теперь же, после перехода на ступню, все ощущения стали неправильными.

Рука, схватившая ее ступню, была настолько горячей, что она даже заподозрила, что ее ноги обожжет.

"Я... мне кажется, гораздо лучше, - спокойно сказала она, отводя ноги назад.

Я курю...

Не могу курить!

Ажао: "..."

Она сузила глаза: "Сестра?"

Венрен поднял на нее глаза и посмотрел на нее. "Брат мой, массаж еще не закончился, и жидкость еще не полностью впиталась".

Ажао холодно посмотрела на него: "Пойдем".

"Братья..."

"Я сказал, отпустите".

Услышав людей, я отпустил ее.

А Чжао слегка потупил глаза и посмотрел холодно: "Выйди, я устал".

А Чжао почувствовала облегчение, услышав звук уходящей второй стороны.

Она коснулась своего лица, но, к счастью, ее лицо было холодным и холодным, и я испугался этого.

--

Сегодня осталось всего шесть.

Непобедимые взрывы, никаких обновлений ранним утром, не ждите.

Я, высокие холодные ветви, установил флаг, завтра до 12 часов дня должно быть обновление.

Большой ребенок, спокойной ночи~

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2083110>